

Научная статья

УДК 811.512. 157'366.5

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-82-92

Именные конструкции вертикального уровня в якутском языке

Ирина Борисовна Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0361-5708>

Аннотация

Грамматико-семантическое исследование именных конструкций в роли средств передачи метрологических понятий позволит дополнить общую картину изучения функциональной грамматики якутского языка. **Материалом** исследования послужили широко распространенные в народной культуре конструкции мер «вертикального уровня», полученные методом сплошной выборки из художественных произведений якутской литературы, фольклорных источников. **Цель** статьи – выявление структурно-семантических особенностей выражения именных конструкций на материале якутского языка. В качестве **объекта** исследования выбраны конструкции именного типа, выражающие высоту / рост предмета, глубину веществ, длину свисающих объектов.

Постулируется, что в якутском языке типичные конструкции с аффиксом орудного падежа *-нан* и с аффиксом дательного падежа *-ар*, *-гар* в сочетании с послелогами *диэри*, *дылы* и *тийэй* ‘до, вплоть до’, функционирующие в качестве средств выражения «вертикального уровня» (т. е. вертикальной протяженности, высоты и глубины) отличаются друг от друга не только по своей структуре, но и в семантическом плане. Для выявления функционально-грамматических грамматико-семантических особенностей именных конструкций со значением уровня использовались разные **приёмы**: морфоглоссирование с учетом лингвистической специфики языка, основанное на Лейпцигских правилах репрезентации текстов, метаязыковая передача значения уровня, описание семантических групп и подгрупп, семный анализ именной конструкции. Представлены также основные именные и послеложные конструкции со значением уровня; описан компонентный состав исследуемых единиц; рассмотрена и описана семантическая структура качественно-обстоятельственных единиц с количественным значением.

На материале исследуемых единиц установлено, что ситуация измерения вертикального уровня имеет свою когнитивную значимость, которая связана больше всего с антропоцентричностью языковой картины мира. Выявлены основные названия частей тела с аффиксом орудного падежа *-нан*, способные выступать в качестве показателей уровня, кроме *харах* ‘глаз’, *хаас* ‘брови’, *уос* ‘губа (ы)’, *тиис* ‘зуб(ы)’ и др. частей лица человека. Конструкции с предлогом орудного падежа *-нан* более статичны, больше используются с глаголами бытия, а конструкции с аффиксом дательного падежа *-гар* и послелогами *дылы*, *диэри*, *тийэй* ‘до, вплоть до’ больше показывают динамику, благодаря глаголам движения, достижения.

Ключевые слова

якутский язык, функционально-семантическая категория, грамматика и конструкция, мера, уровень

Для цитирования

Иванова И. Б. Именные конструкции вертикального уровня в якутском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 82–92. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-82-92

© Иванова И. Б., 2021

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 82–92
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 82–92

Nominal Constructions of the Vertical Level in the Yakut Language

Irina B. Ivanova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0361-5708>

Abstract

At present, the grammatical and semantic study of nominal constructions as a means of conveying metrological concepts is believed to reveal the general picture of the study of the functional grammar of the Yakut (Saha) language. Widespread constructions obtained by the method of continuous sampling from Yakut imaginative literature and folklore serve as the material of the research. The purpose of the article is to identify the structural and semantic features of the expression of nominal structures on the material of the Yakut language. As the subject matter of the research, we chose constructions of a nominal type, expressing the height / growth of an object, the depth of substances, and the length of hanging objects.

It is postulated that in the Yakut language, typical constructions with the instrumental affix *-nan* and with the dative affix *-ar*, *-gar* in combination with the postpositions *dieri*, *dyly* and *tiye* 'do, up to' as means of expressing the level differ from each other not only in their structure, but also semantically. To identify the grammatical and semantic features of nominal constructions with the meaning of the level, different techniques have been used: morphoglossing, taking into account the linguistic specificity of the language, based on the Leipzig rules for the representation of texts, metalanguage transmission of the meaning of the level, description of semantic groups and subgroups, semantic analysis of the nominal structure.

The basic nominal and postpositional constructions with the meaning of the level are presented; the component composition of the studied units is described; considered and described is also the semantic structure of qualitative-adverbial units with quantitative meaning. Based on the material of the studied units, it has been established that the situation of measuring the vertical level has its own cognitive significance, which is mostly associated with anthropocentrism. The main names of body parts with the instrumental affix *-nan*, capable of acting as level indicators, except for *harah* 'eyes', *haas* 'eyebrows', *uos* 'lip(s)', *tis* 'tooth(s)', and other parts of a person's face are revealed. Constructions with the instrumental case preposition *-nan* are more static and are mainly used with the verbs of being; the constructions with the dative affix *-gar* and the postpositions *dyly*, *dieri*, *tiye* 'do, up to' show more dynamics, thanks to the verbs of movement and achievement.

Keywords

Yakut language, functional-semantic category, grammar and construction, measure, level

For citation

Ivanova, I. B. Nominal Constructions of the Vertical Level in the Yakut Language. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 82–92. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-82-92

Введение

В функциональной грамматике категория меры рассматривается как отдельный компонент пространственного комплекса, который объединяет языковые семантические категории, концептуализирующие идею измерения пространства. Одной из составляющих функционально-семантической категории меры является пространственное понятие уровня, которое можно классифицировать как дименсивное (от лат. *dimensio*), т. е. размерное [Золотова, 1988]. Вертикальные параметры имеют все предметы, у которых можно измерить высоту, рост, длину свисающих объектов (волос, одежды), глубину веществ, глубину вместилищ, высоту слоя и т. п. При этом важно отметить, что вертикальная протяженность (размер) уровня – это параметр, который в буквальном смысле измеряется не только абсолютными величинами, такими как сантиметр, метр, километр, сажень и др., но и часто как бы оценивается, т. е. определяется относительно какого-либо объекта, путем сравнения измеряемого объекта с наличным в ситуации ориентиром. Однако данные конструкции заслуживают отдельного внимания со стороны лингвистов, и в статье они не рассматриваются.

Основателем лингвистической теории грамматики конструкций является Чарльз Филмор [Fillmore et al., 1988]. Сегодня это направление довольно широко развито в США и Европе (А. Голдберг, М. Томаселло, У. Крофт и др.) [Goldberg, 2006; Tomasello, 2003; Croft, 2001]. В отечественном языкознании первопроходцем в грамматике конструкций считается Ю. Д. Апресян [Слово и язык, 2011, с. 548–557], который на основе глагольных конструкций сформулировал основополагающие постулаты о взаимовлиянии семантики и синтаксиса. Дальнейшее развитие этой области отечественного языкознания принадлежит Московской семантической школе (Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян, О. Ю. Шеманаева и др.), Ленинградской и Новосибирской языковым школам (С. С. Сай, Л. А. Шамина и др.). В «Лингвистике конструкций» типологический анализ конструкций уровня представлен в главе «По колена, до плеча: конструкции уровня в типологической перспективе» [Рахилина, 2010, с. 95–102].

Для передачи лингвистической специфики языка на материале именных конструкций в исследовании был использован метод поморфемного членения, который позволяет наглядно представить информацию о значениях и грамматических свойствах индивидуальных слов и их морфологических формантов. Данный метод поморфемного глоссирования, основанный на Лейпцигских правилах репрезентации текстов (см. [Lekhmann, 2004] и др.), в якутском языкознании используется сравнительно недавно, но уже приобрел популярность (см., в частности, [Винокурова, 2016а; 2016б; Baker, Vinokurova, 2010; Danilova, Vinokurova, 2015; Ефремов, 2000; Иванова, 2016; 2017]). В этом же русле ведутся работы по функциональной грамматике и по моделированию конструкций функционально-семантических категорий языка.

Результаты и обсуждение

В якутском языке существуют канонические размерные конструкции, в которых формально выражены и измеряемый объект, и сравниваемый объект уровня: *тобукпунан уу* ‘вода по колено’ или *тобукпар диэри уу* ‘вода до колен’, где *уу* ‘вода’ – это измеряемый объект, а *тобук* ‘колен’ – объект уровня, относительно которого происходит оценка уровня воды. Грамматические отличия этих конструкций заключаются в имени существительном, стоящем в орудном падеже *-нан*, и наличии притяжательного существительного в дательном падеже *-ар*, *-гар* с послелогом *диэри*, *тиийэ* ‘до’. Рассмотрим их далее подробно.

1. Конструкция ‘Притяжательное существительное + *-нан*’

Проанализируем самую распространенную именную конструкцию с предикатом:

Noun	Noun-poss.3sg	Noun-1sg.INSTR	V
<i>Хаар</i>	<i>халына</i>	<i>тобукпунан</i>	<i>сылдьар</i>
Снег	глубина	колено (мое)	есть

‘Глубина снега до колена; глубина снега находится на уровне колена’.

Noun – имя, обозначающее объект, обладающий вертикальными параметрами, используется в сочетании с притяжательным именем:

Noun-poss.3sg – *үрдүгэ* / *унуоҕа* ‘высоты; роста’, *диригэ* ‘глубины’, *уһуна* ‘длины свисающих объектов’, *халына* ‘толщина’. Однако наличие притяжательного словосочетания (названия объекта и названия параметра) в речи не является обязательным, оно может быть подразумеваемым в некоторых контекстах.

Что касается ситуаций относительного измерения размеров, то здесь большую роль играет понятие ориентира, относительно которого определяется уровень. Такими ориентирами часто служат части тела человека. В ситуации измерения вертикального уровня они получают свою когнитивную значимость, которая, как было подчеркнуто ранее, неразрывно связана с антропоцентричностью языка и речевой деятельности [Рахилина, 2010, с. 135]: каждая из таких конструкций связана с морфологией человека и ориентирована на мировосприятие человека. В частности, в якутском языке существуют своеобразные «эталон» почти точных

мер, созданные на основе частей тела (до пояса, по грудь, по горло), нижних и верхних конечностей (рук, ступней, головы) и расстояний между ними, которые легко представить визуально. Эти народные эталоны традиционны, но очень часто до сих пор используются в быту (можно сказать, стали условно точными мерами): *илии*, *тарбах* ‘рука, палец’, *уллунах* ‘стопа’ и др. В функции меры уровня такие части тела, как *илии* ‘рука’, *уллунах* ‘стопа’, встречаются не часто; они используются преимущественно для измерения длины или маленького расстояния. Но, известно, однако, что рост убитого (лежащего) медведя, охотники измеряют часто стопами, т. е. считают, сколько в его росте стоп, соотнося затем их число с «научными» мерами и с языковыми эталонами. Так, например, 12 стоп соотносятся с двумя метрами роста, а это значит, что такого медведя можно отнести к (оценочной) категории *аарыма кыыл* ‘громадный зверь’, имеющей огромное значение в мифологии охоты и дающее охотнику право гордиться своим достижением.

Следует отметить, что в якутском языке в качестве ориентиров были зафиксированы и другие объекты: части высоких, вертикальных природных или рукотворных предметов (ветка дерева, окно дома, здания и т. п.).

Noun-3sg.INSTR в анализируемой конструкции – это аффикс орудного (инструментального) падежа *-нан* (*-нэн*, *-нөн*, *-нон*), соответствующий творительному падежу русского языка. В якутском языке он является полифункциональным формантом, обозначающим в основном орудие или средство действия (*кыптыыйанан кырыйдым* ‘нарезал ножом’). Но, кроме того, он может также быть обстоятельством и обозначать характеристики места, у которого или над которым происходит описываемое действие (*күөл кытытынан ааһар суол* ‘дорога по берегу озера’, *ойуур үрдүнэн буруо көстөр* ‘над лесом виднеется дым’), обстоятельством образа действия (*ыксалынан аһаатым* ‘поел торопливо’), обстоятельством причины действия (*президент ыйаабынан* ‘по указу президента’), обстоятельством времени (*биир ыйынан* ‘через месяц’) и т. д. Объект нашего исследования ограничен лишь существительными с формантом *-нан*, обозначающими вертикальный параметр уровня.

V – глагол (но формальное наличие глагола в речи является факультативным). Предикатную часть реализуют глаголы бытия *буол* ‘быть, стать’, *сырыт* ‘находиться’ и т. д., в семантику которых входит локативный компонент ‘находиться где-либо’. Тем самым в них подтверждается статичность данной конструкции, в ней как бы фиксируется определенная высота предмета.

Покажем на примере олонхо, как описывается в якутском эпосе рост человека:

Уоллара улаатан...
Үрдүгэ үрдүк тиити
Төргүү мутугунан холобурдаах,
Намыһах тиити
Кылаан чыпчахайынан холобурдаах
Киһи буолла ...

‘Паренек вырос,
Ростом стал
До нижних ветвей
Высоких деревьев,
Или до верху кроны
Низких лиственниц’
(НьБС, с. 102–103).

Если из приведенного эпизода вычленим именную конструкцию с *-нан*, то получим повествовательное предложение с предикативной частью *холобурдаах* ‘с примером’:

Үрдүгэ үрдүк тиити
төргүү мутугунан холобурдаах

Үрдүг-э	үрдүк	тиит-и
Высота-poss.3sg	высокий	лиственница-ACC
Высота (его)	высокая	лиственниц-у
төргүү	мутуг-унан	холобур-даах
нижний	ветка-3sg.INSTR	пример-PROP
нижний	ветка-ми	пример-лаах.

Таким образом, мы выявили часто используемые формулы, обозначающие уровень высоты, рост. Далее рассмотрим, какие названия частей тела с аффиксом орудного падежа *-нан* могут выступать в качестве показателей уровня. Их список приводится в таблице.

Части тела человека как маркеры уровня
Human body parts as level markers

Часть тела	Пример текстовой реализации	Измеряемый параметр
<i>бэрбээкэй</i> ‘щиколотка’	<i>Бэрбээкэй-и-нэн охсуллар сабынньах</i> ‘Шуба длиной до щиколоток’.	Длина свисающего объекта
<i>моой</i> ‘шея’	<i>Моой-б-унан ууга түстүм</i> ‘Окунулся в воду по шее’	Глубина вещества
<i>тобук</i> ‘колени’	<i>Кииһини тобуг-у-нан хаар түспүт</i> ‘Выпал снег по колено человеку’	Глубина вещества
<i>такым</i> ‘подколенки’	<i>Такымынан охсуллар уһун сонноох</i> ‘пальто до щиколоток’	Длина свисающего объекта
<i>түөс</i> ‘грудь’	<i>Кини миэхэ түөс-п-үнэн сылдыар</i> ‘(Он) мне по груди’	Рост человека
<i>ис</i> ‘живот’	<i>Кини миэхэ ис-п-инэн сылдыар</i> ‘(Он) мне по животу’	Рост человека
<i>биил</i> ‘талия’ – <i>курданара</i> ‘пояс’	<i>Кини миэхэ биил-б-инэн сылдыар</i> ‘(Он) мне по талии’ <i>Кииһини курданар-ы-нан хаар түспүт</i> ‘Выпал снег по пояс человеку’	Рост человека
<i>хабарба</i> ‘горло’	<i>Хабарба-б-ынан ууга түстүм</i> ‘Попал по горло в воду’	Глубина вещества
<i>сарын</i> ‘плечо’	<i>Вася миэхэ санны-б-ынан сылдыар</i> ‘Вася мне по плечо’	Рост человека
<i>төбө / бас</i> ‘голова’	<i>Биир төбө-нон үрдүк</i> ‘на голову выше’. <i>Өрөгөчөй кэккэлэһэ олобугар абатыттан моонньоох баһынан</i> куотан, үрдээн көстүбүтэ (Далан, с. 59) ‘Когда сел Ерегечей рядом с отцом, было видно, что он выше отца на голову с шеей’.	Рост человека

Тип антропоцентрической конструкции ‘притяжательное существительное со значением части тела *+нан*’ обозначает три параметрических вида состояний измеряемого объекта, локализуя его в пространстве относительно ориентира через уровень. Однако реализация этой семантики зависит от типа измеряемого объекта.

1.1. Первый тип обозначает уровень, а именно **длину свисающих объектов** (одежда (платье, пальто), волосы). *Бакамда... бэрбээкэйинэн охсуллар сабынньабы кэппитэ* (Далан, с. 30) ‘Бакамда надел длинную шубу до щиколоток’.

1.2. Второй тип антропоцентрической конструкции ‘притяжательное существительное со значением части тела + *-нан*’ показывает через название части тела в орудном падеже **уровень высоты или глубины подвижных слоев**, как вода, снег, грязь, песок и т. д. В этом случае измеряется толщина слоя того вещества, в которое погрузился или может погрузиться человек в сложившихся условиях: *киһини тобуг-у-нан хаар түспүт* ‘снег выпал по колено’.

1.3. Следующая антропоцентрическая конструкция с орудным падежом ‘существительное со значением верхних частей тела (голова и шея) + *-нан*’ используется при описании **роста** человека: *Биир төбө-нөн үрдүк* ‘на голову выше’. *Өрөгөчөй кэккэлэһэ олорбутугар абатыт-тан моонньоох баһынан куотан, үрдээн көстүбүтэ* (Далан, с. 59).

Антропоцентрическая конструкция ‘притяжательное существительное со значением части тела + *-нан*’, показывающая длину свисающего объекта, а также количество вещества через **степень погруженности** в ту или иную среду, маркируется только частями тела человека: *моой-бу-нан ууга батары түстүм*. Видно, что орудный падеж примыкает только к названиям частей тела человека, а также при обозначении роста человека название части тела употребляется без притяжательной формы. Чаще всего в качестве прототипического маркера используются зоны таких частей тела, которые наиболее выступают, визуальны выделяются.

Отметим, что в качестве маркеров уровня нами не зафиксированы следующие названия частей тела: *харах* ‘глаз’, *хаас* ‘брови’, *уос* ‘губа(ы)’, *тиис* ‘зуб(ы)’ и др. части лица человека. В антропоцентрических конструкциях маркер уровня в виде существительного со значением части тела в притяжательной форме с аффиксом орудного падежа *-нан* сочетается в основном с глаголами бытия: *сырыт* ‘находиться’, *буол* ‘есть; стать’ и т. д., что говорит о его статичности. А в сочетании с другими глаголами обозначает различные явления, включая абстрактные, например с глаголом *тэл* ‘преодолевать’: *түөс-к-үнэн тэл* ‘преодолевать трудности, препятствия’ и т. д.

2. Конструкции уровня с послелогоми *диэри*, *дылы*, *тийэй* ‘до; вплоть до’

Noun-3sg.DAT	Postp	Adj + Noun
<i>Тобугар</i>	<i>диэри</i>	<i>уһун баттах</i>
Колено	до	длинная коса
‘Длина косы до колен’.		

Noun-3sg.DAT	Postp	Noun	V
<i>Сарайыгар</i>	<i>диэри</i>	<i>уу</i>	<i>ылбыт</i>
Крыша	до	вода	захватила
‘Вода захватила до крыши’.			

Конструкция считается послеложной, так как ее базовый элемент – имя – сочетается с неизменяемым служебным словом, а именно с пространственным предлогом или послелогом (*дьөһүөллэр*), функциональным значением которого является достижение предела в пространстве. В этой функции в якутском языке нами было зафиксировано три синонимичных послелога со значением ‘до’: *диэри*, *дылы* и *тийэй*. Конструкции с предлогами *диэри*, *дылы*, *тийэй* ‘до’ несут конкретную информацию о направленности и достижении ориентира: ‘направление / локализация + предельность’. Для предельного значения важны две составляющих – направление и локализация. На направление указывает ориентир в качестве притяжательного именного словосочетания. Отглагольный послелог *тийэй* ‘до; вплоть до’ образован от глагола направленного движения, достижения *тийий* ‘достигать’.

Сопоставление семантических различий собственно послелогов *диэри* / *дылы* в речи показывает, что *диэри* обладает конкретным значением предельности конечной точки, а *дылы* наделен, помимо предельности, уподобительным значением, поскольку в некоторых контек-

стах он приобретает сравнительное значение ‘как; подобно’: *тобо бабас куттаһай, куобахха дылы буолан* ‘до чего же пугливый, как заяц’. Конструкции могут иметь дополнительное переносное значение, метафорически выражая большой размер или количество чего-либо, как, например, в выражении *хабарбатыгар дылы симиммит* ‘букв. положил в себя по горло’.

В данной конструкции название ориентира (например, *тобук* ‘колено’, *сарай* ‘крыша’) имеет форму дательного падежа, что объясняется их сочетаемостью с пространственными послелогоми *тийийэ, диэри, дылы* ‘до; вплоть до’, которые управляются дательным падежом. Предельность маркируется падежным показателем, который присоединяется к эталону сравнения. В отличие от первой конструкции, мы видим, что во второй с послелогоми могут сочетаться обозначения любых частей тела человека или любого вертикального неодушевленного предмета: здания, сооружения, горы и т. д.

Рассмотрим далее функционально-семантические особенности конструкций с послелогом *диэри, дылы, тийийэ* ‘до, вплоть до’.

2.1. Длина свисающих объектов. Данный параметр характеризуется в речи высокой частотностью. Он определяется визуально со стороны носителя объекта и наблюдателя за ним сзади, а именно через *сарын* ‘плечи’, *сарын байаата* ‘нижний угол лопатки человека’, а также через нижние части тела – *такым* ‘подколенки’, *бэрбээкэй* ‘щиколотки’, *тилэх* ‘пятки’. В тексте всякий раз эксплицитно указывается место (верхняя точка), на которой завершается длина измеряемого объекта:

Өрөгөчөй хоһуун... саннын байаатыгар тийийэ түспүт ыас хара баттахтаах... эдэр киһи этэ (Д ТО 54). ‘Удалец Ерегечей был юношей с иссиня-черными длинными волосами, свисающими на плечи’.

Бэрбээкэйигэр тийийэр уһун тайах тириитэ соно хаан билик буолбут этэ (Далан, с. 74). ‘Его длинное до шиколоток пальто всё было в крови’.

2.2. Глубина воды, снега, грязи и других веществ. В данном случае подразумеваются все природные субстанции, в которые можно погрузиться физически или в воображении (представляя себе это погружение). Параметр измеряется в направлении снизу вверх, а в качестве ориентира обозначается верхняя точка достигнутого уровня. Этот параметр связан со следующими типичными ориентирами: *муннугар диэри* ‘до носа’, *хоннох анныгар* ‘до подмышек’, *кэтэбэр диэри* ‘до затылка’, *дьиэ түннүгэр тийийэ* ‘до окон’, *сарайыгар диэри* ‘до крыши’ и т. п. В связи с тем, что ориентиры являются выступающими частями чего-либо, часть конструкции Noun-3sg.DAT имеет форму притяжательности:

Дьөгүөрдээн хоннобун анныгар диэри ууга киһрдэ (Амма Аччыгыйа, с. 72). ‘Егордан вошел в воду до подмышек’.

2.3. Высота измеряемого объекта (рост человека, высота любого предмета: дерева, здания, горы, камни, скалы и т. д.). Данная конструкция используется также для квантификации высоты перечисленных одушевленных и неодушевленных объектов, хотя и редко. Низкая частотность ее употребления связана, по нашему мнению, с тем что, высота и рост являются, как правило, фиксированными параметрами, в них нет направленного движения, перемещения вверх / вниз. Отметим также, что в понятие «рост» входит сема «имеет в качестве своей составной части представление об отрезке измеряемой величины (длины, высоты, глубины)», зафиксированном между двумя ориентирами, один из которых является исходной точкой и выражается аффиксом исходного падежа *-ттан*:

Баһыттан атабар диэри... муус манан таба тириитэ танастаах буолар (Далан, с. 47). ‘С головы до ног одета в бело-снежную одежду из оленя’.

Таким образом, в семантической структуре именных конструкций, в которых именами управляют пространственные послелогом *диэри, дылы, тийийэ* ‘до; вплоть до’, мы видим динамическую картину достижения конкретного места на теле человека по направлениям вверх

или вниз, причем предельная точка протяженности указывается точно. В связи с этой характерной особенностью данной конструкции, мы можем также констатировать, что она не так часто используется при выражении высоты или роста предметов, до которых нельзя дотянуться руками, достать их, в силу фиксированности параметра. Однако понятие отрезка длины, ограниченной исходной и предельной точками, остается актуальным для данной конструкции, показывая некую динамику процесса. Этот маркер уровня сочетается с глаголами движения, погружения, достижения.

3. Конструкции с параметрическими прилагательными

Adj + Noun

Үрдүк дьиэ

‘Высокий дом’

Следующий вид распространенного способа определения уровня – это адъективные конструкции, т. е. конструкции с **параметрическими** прилагательными, в состав которых входят какое-либо описательное прилагательное и название измеряемого объекта. Они также известны как атрибутивные размерные конструкции, выражаемые прилагательными, – *үрдүк дьиэ* ‘высокий дом’, *намыһах устуул* ‘низкий стул’ и т. д.

В якутском языке, помимо *үрдүк* ‘высокий’ / *намыһах* ‘низкий’, есть прилагательные, описывающие рост людей, животных, великое множество, например: *сүөдэгэр*, *суодабар*, *уодабар*, *өгдөгөр*, *лохсобор*, *ныылбыгыр*, *унньугур*, *кэндэбэр*, *дьондобор*, *дьоробор*, *дьылыгыр* и т. д. Они образно выражают не только вертикальный уровень – рост человека, но и другие параметры внешнего вида (телосложение, фигура и т. д.). При этом структура значений образных прилагательных якутского языка отличается сложностью содержания, своеобразием семантического компонента лексического значения [Егинова, 2014, с. 19], поэтому зачастую их невозможно эквивалентно перевести на иностранные языки.

Оппозиция параметрических прилагательных *үрдүк* / *намыһах* ‘высокий / низкий’ встречается в определении уровней скал, гор, деревьев, зданий, роста человека, причем часто в сочетании с частицами-интенсификаторами *олус* ‘очень’, *аһара* ‘сверх’, *наһаа* ‘слишком’ и др.: *Ойуччу үрдүк унуохтаах уол* ‘Самый высокий парень’; *Балачча үрдүк томтор* ‘Довольно высокий холм’; *Сүдү улахан чаллах тиит* ‘Крупная ветвистая лиственница’; *Аарыма күтүр* ‘Огромный хищник’.

Существуют также прилагательные-антонимы (*дириг* / *чычаас* (*дьара*) ‘глубокий / мелкий’), описывающие уровень жидкости (*уу* ‘вода’, *бадараан* ‘грязь’, *хаар* ‘снег’ и т. д.): *Олус бөдөн соболор чычаас, дьара ууга... иэннэринэн ууну лаһыйаллара* (Далан, с. 57). ‘Крупные карси бултыхались в неглубокой воде’.

Толстый слой снега описывается выражением *дириг хаар* ‘глубокий снег’, но только тогда, когда в него можно провалиться; когда же речь не идет о погружении, а лишь о визуальной констатации его глубины наблюдателем «со стороны», то она передается другим словосочетанием: *халын хаар* ‘толстый снег’. Показателен пример описания *хомурах* ‘слой снега’ в художественной литературе, в ситуации, когда лось проваливается в снег: *Тайах дириг хомурахха ыараханнык сүүрэрэ...* (Далан, с. 12). ‘По толстому снегу лосю трудно было бежать’.

А в ситуации с человеком, передвигающемся на лыжах, когда лыжи не проваливаются в снег, а едут по толстому слою снегу, уместно прилагательное *халын* ‘толстый’: *...халын хомурахтар үрдүлэринэн Даҕанча... хайыһара аллахтык халыһыйара* (Далан, с. 10). ‘Лыжи Даганчи резво скользили по толстому слою снега’.

На наш взгляд, адъективная размерная конструкция является в якутской речи более распространенной, чем две предыдущие конструкции. Однако подтвердить это наблюдение можно только посредством масштабного статистического исследования.

Заключение

В якутском языке, как и в языке других народов с богатым литературным прошлым, имеются как универсальные, так и свои характерные языковые средства для функционально-семантического выражения системы мер и величин. Сказанное распространяется, в том числе, на способы обозначения вертикальной размерности (протяженности объектов) или вертикального уровня, определяемого параметрами высота / рост (предметов), длина (свисающих объектов), глубина (слоя природных веществ). Для их измерения широко используются, в частности, три именные конструкции, прямо или описательно указывающие количественную меру выраженности вертикального уровня каждого из параметров. Способы и средства измерения вертикального уровня в языке имеют свою когнитивную значимость, альтернативную научным мерам измерения. Она связана больше всего с антропоцентричностью, с наивным традиционным сознанием человека, его культурной историей, воображением и переживаниями.

Выявлены основные названия частей тела с аффиксом орудного падежа *-нан*, способные выступать в качестве показателей уровня (кроме *харах* 'глаз', *хаас* 'брови', *уос* 'губа(ы)', *тиис* 'зуб(ы)' и др. частей лица человека). Установлено, что в антропоцентрических конструкциях маркер уровня в виде существительного со значением частей тела в притяжательной форме с аффиксом орудного падежа *-нэн* сочетается в основном с глаголами бытия: *сырыт* 'находиться', *буол* 'есть; стать' и т. д.

В семантической структуре именной конструкции, в которых именами управляют пространственные послелоги *диэри*, *дылы*, *тийийэ* 'до; вплоть до', наблюдается динамика достижения определенного места по направлениям вверх / вниз, точно указывается предельная точка их протяженности, иногда эксплицитно обозначается и исходная точка. Из-за этой особенности конструкции она редко используется для выражения высоты и роста предметов, до которых нельзя дотянуться, которые невозможно достать, так как высота и рост являются фиксированными параметрами. Но она активно используется для обозначения глубины объектов, которая достигается при погружении во что-либо (снег, вода и т. п.), и измерения длины свисающего объекта. Этот маркер уровня сочетается с глаголами движения, погружения, достижения.

Выявлено, что исследованные ситуации несколько отличаются друг от друга не только по своей структуре, но и в семантическом плане. Конструкции с предлогом орудного падежа *-нан* более статичны, чаще используются с глаголами бытия, а конструкции с аффиксом дательного падежа *-гар* и послелогами *дылы*, *диэри*, *тийийэ* 'до, вплоть до' более динамичны благодаря глаголам движения и достижения, ориентированным на предельную точку их распространения. По поводу адъективной конструкции, заметно отличающейся от двух первых формул, нужно отметить, что она является наиболее частотной, но при этом ее семантика более абстрактная, чем у послелоговых конструкций. Факт популярности адъективной конструкции объясняется, вероятно, тем, что якутский язык очень богат специфическими, как правило, образными прилагательными, которые активно используются в якутской литературе.

Список сокращений

ACC – accusative / винительный падеж; DAT – dative / дательный падеж; INSTR – instrumental / орудный падеж; Noun – имя существительное; Poss – possessive / форма принадлежности; sg – singular / единственное число; PROP – proprietive / аффикс обладания *-лаах*

Список литературы

- Винокурова Н. И.** Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016а. № 4 (17). С. 91–99.
- Винокурова Н. И.** Лейпцигские правила глоссирования. Конвенции для подстрочных поморфемных глосс // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016б. № 4 (17). С. 85–91.
- Египова С. Д.** Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). Новосибирск: Наука, 2014. 232 с.
- Ефремов Н. Н.** К проблематике формульности предложений олонхо (в контексте особенностей системы, структуры якутского языка) // Олонхо – духовное наследие народа саха: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. М. Махарова, Ж. К. Лебедевой, В. М. Никифорова и др. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000. С. 150–160.
- Золотова Г. А.** Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
- Иванова И. Б.** Языковые средства выражения меры объема и веса в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17). С. 80–85.
- Иванова И. Б.** Эпические формулы с количественным значением в тексте якутского олонхо // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 4. С. 37–42. DOI 10.25205/1818-7935-2017-15-4-37-42
- Рахилина Е. В.** Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
- Слово и язык: Сб. ст. к 80-летию Ю. Д. Апресяна / Под ред. Л. П. Крысина. М.: ЯСК, 2011.
- Baker, M., Vinokurova, N.** Two modalities of case assignment: Case in Sakha. *Natural language and linguistic theory*, 2010, no. 28 (3), pp. 593–642.
- Croft, W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Uni. Press, 2001.
- Danilova, N., Vinokurova, N.** Two different approaches to Sakha passives. *Altay Hakpo*, 2015, vol. 25, pp. 117–131.
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.
- Goldberg, A.** Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.
- Lekhmann, Chr.** Interlinear morphemic glossing. In: Booij G., Lekhmann Chr., Mugdan J., Skopeteas S. Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung. Berlin, W. de Gruyter, 2004, pp. 1834–1857.
- Tomasello, M.** Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition. Cambridge (MA), Harvard Uni. Press, 2003.

Список источников

- Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. 1970. 632 с.
- Далан. Сирота. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1983. 352 с.
- Д ТО 54 – Далан. Тулаайах оҕо. Якутск, 1983. 352 с.
- НьБС – Ньургун Боотур Стремительный: Богатырский эпос якутов. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. Вып. 1. 410 с.

References

- Baker, M., Vinokurova, N.** Two modalities of case assignment: Case in Sakha. *Natural language and linguistic theory*, 2010, no. 28 (3), pp. 593–642.
- Croft, W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Uni. Press, 2001.

- Danilova, N., Vinokurova, N.** Two different approaches to Sakha passives. *Altay Hakpo*, 2015, vol. 25, pp. 117–131.
- Efremov, N. N.** K problematike formulnosti predlozhenij olonho (v kontekste osobennostej sistemy, struktury yakutskogo yazyka). In: Makharov E. M., Lebedeva Zh. K., Nikiforov V. M. et al. (eds.). *Olonho – dukhovnoe nasledie naroda sakha* [Olonkho – spiritual heritage of the Sakha people]. Yakutsk, 2000, pp. 150–160. (in Russ.)
- Eginova, S. D.** Figurative adjectives of the Yakut language (in comparison with Buryat and Kyrgyz languages). Novosibirsk, Nauka, 2014, 232 p, (in Russ.)
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.
- Goldberg, A.** *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.
- Ivanova, I. B.** Epic formulas with a quantitative value in the text of the Yakut olonkho. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 37–42. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2017-15-4-37-42
- Ivanova, I. B.** Language means of expressing measures of volume and weight in the Yakut language. *North-East Humanitarian Bulletin*, 2016, no. 4 (17), pp. 80–85. (in Russ.)
- Krysin L. P.** (ed.). *Word and language. A collection of articles for the 80th anniversary of Yu. D. Apresyan*. Moscow, YASK, 2011. (in Russ.)
- Lekhmann, Chr.** Interlinear morphemic glossing. In: Booij G., Lekhmann Chr., Mugdan J., Skopeteas S. *Morphologie. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung*. Berlin, W. de Gruyter, 2004, pp. 1834–1857.
- Rakhilina, E. V.** *Linguistics of constructions*. Moscow, Azbukovnik, 2010, 584 p. (in Russ.)
- Tomasello, M.** *Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition*. Cambridge (MA), Harvard Uni. Press, 2003.
- Vinokurova, N. I.** Glossing as a method of representing texts in the Yakut language. *Northeast Humanitarian Bulletin*, 2016, no. 4 (17), pp. 91–99. (in Russ.)
- Vinokurova, N. I.** Leipzig glossing rules. Conventions for Subscriptional Pomorphemic Gloss. *North-East Humanitarian Gazette*, 2016, no. 4 (17), pp. 85–91. (in Russ.)
- Zolotova, G. A.** *Syntactic dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax*. Moscow, Nauka, 1988, 440 p. (in Russ.)

List of Sources

- But Not Enough. Spring period. 1970. 632 c.
- Dalan. Orphan. Yakutsk, Yakutsk Book Publ., 1983. 352 p. (in Russ.)
- Dalan. Orphan. Yakutsk, 1983. 352 p. (in Yakut)
- Nyurgun Bootur Swift: Bogatyr epic of the Yakuts. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1947, iss. 1, 410 p. (in Yakut)

Информация об авторе

Ирина Борисовна Иванова, кандидат филологических наук

Information about the Author

Irina B. Ivanova, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 05.04.2021;
одобрена после рецензирования 15.05.2021; принята к публикации 15.05.2021
The article was submitted 05.04.2021;
approved after reviewing 15.05.2021; accepted for publication 15.05.2021*